

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ INVESTMENT AND INNOVATIONS

УДК 330.101

DOI 10.18413/2411-3808-2018-45-3-422-431

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

A VALUE APPROACH AS A METHODOLOGY OF ESTIMATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

М.В. Дубовик, Е.В. Зайцева, О.В. Литвишко
M.V. Dubovik, E.V. Zaytseva, O.V. Litvishko

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36

Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stirminny per., Moscow, 117997, Russia

E-mail: mvdubovik@gmail.com

Аннотация

Среди критериев оценки инновационного развития страны, региона, территории особое место занимает ценностный подход. Спрос на инновации предъявляют общество, отдельные люди. Поэтому инновационное развитие должно не только быть нацелено на материальные компоненты экономического роста, но и способствовать улучшению качества жизни, росту благосостояния и духовному развитию как самого общества, так и отдельных его членов. В статье показано, что, используя ценностный подход, трехзвенную национальную инновационную систему можно заменить четырехзвенной спиралью, где заказчиком инноваций будет выступать общество. Целью инновационного развития могут являться не конкретные материальные показатели, а приближение к идеалу как он понимается и принимается конкретной личностью, обществом. Поэтому инновационная деятельность рассматривается не как автономная, но как средство духовного становления общества. Мы исходим из объективности существования идеала при одновременном его личностном свободном субъективном принятии. Тогда познание идеала в его свойствах, реализуемых в конкретных практических действиях и в самом человеке, позволяет сформулировать понимание, цели и задачи инновационного развития. Предложен организационный механизм совершенствования координационных связей между звеньями.

Abstract

Among the criteria for assessing the innovative development of the country, region, territory, the value approach takes a special place. Demand for innovation is made by society, by individuals. Therefore, innovative development should be aimed not only at the material components of economic growth, but also contribute to the improvement of the quality of life, the growth of well-being and the spiritual development of the society and its individual members. The article shows that, using the value approach, a three-tiered national innovation system can be replaced by a four-link spiral, where the customer of innovations will be the society. Therefore, innovative activity is not regarded as autonomous phenomenon, but rather as a consequence of the spiritual formation of society. We think that the ideal is objective itself, while the individual person perceives it freely and subjectively. Then the knowledge of the ideal in its properties, which are realized in concrete practical actions and in the person themselves, allows to formulate under-

standing, goals and tasks of innovative development. An organizational mechanism for improving the coordination links between the units is proposed.

Ключевые слова: ценностный подход, инновационное развитие, трехзвенная инновационная спираль, четырехзвенная инновационная спираль, национальная инновационная система.

Keywords: value approach, innovation development, three-link innovation spiral, four-part innovation spiral, national innovation system

Введение

Любая практическая хозяйственная деятельность общества возможна лишь в том случае, если общество знает ответы на конкретные вопросы: для кого производить? что производить? сколько производить?, как производить? и т.д. Внутри общественного сознания заключена смысловая хозяйственная модель, структурными элементами которой являются смысл, цель, способы достижения цели, оценка результатов и др. В научной литературе последние получили наименование ценностей.

Определение ценностей может стать более содержательным при уточнении идеала, который и является основой для ценностей, и само это уточнение выступает как отдельная ценность – прослеживается прямая и обратная связь между пониманием идеала и реализацией ценностей. Необходимо добавить, что ценности объективно существуют, при этом реализуются субъективно в результате свободного выбора, имеют трансцендентный характер и одновременно интенциональны действительному миру, участвуют в оценке и в результате представляют собой особое качество субъектов и объектов.

Развитие теории сопровождается развитием её методологии. В настоящее время кризисного состояния экономической науки необходимо предложить методологию оценки экономического развития в целом и инновационного развития в частности. Ожидания высоких результатов посредством инноваций будут более оправданы при соответствии теории, её философии и методологии текущим практическим задачам.

Для выявления и обоснования преимуществ использования ценностного подхода в экономической теории обратимся к становлению современной экономической методологии, дадим ей характеристику; далее перейдем к проблеме ценностей как понятия; опишем ценностный подход, возможности его применения в свете текущих экономических задач инновационного развития.

Состояние современной методологии экономической науки характеризуется спором о месте в ней позитивного и нормативного подходов [Канке, 2009]. Но более пристальный анализ не выявляет разногласий этих подходов. Так, позитивная экономическая наука имеет дело с фактическим поведением экономических субъектов, которое так или иначе предполагает ценностно-целевое ориентирование и наполнение. Любая цель основывается на ценности. Таким образом, включение в экономическую теорию ценностей как понятия, или концепта, снимает противоречие между позитивным и нормативным подходами. При этом ценностный, или аксиологический, подход – более подходящее название для предлагаемого метода, чем нормативный. Нормативность предполагает некий закрепленный порядок ценностей, тогда как рассматриваемый подход раскрывает не только его содержательное наполнение, но и принципы построения, теоретическую обоснованность.

Среди современных экономических школ уделяется внимание неоклассике, так называемому мейнстриму. Методологией мейнстрима считается позитивизм [Канке, 2009]. Согласно В.А. Канке, в методологию мейнстрима необходимо включить методологию Дж.С. Милля, А. Маршалла, М. Фридмана, М. Блауга.

Дж.С. Милль является представителем эмпирицистского позитивизма, при этом ценности как понятие Дж.С. Милль не рассматривал. Противостояние между нормативным и позитивным подходами разрешалось перемещением вопросов целеполагания в сферу искусства [Милль, 1899].

А. Маршалл понятие экономических ценностей связывал с побудительными мотивами, при этом считал, что их силу «можно измерить денежной ценой» [Маршалл, 1983-1984]. Таким образом, А. Маршалл обошел проблему научного обоснования целеполагания, избежал привлечения сферы искусства. Его подход соответствовал прагматическому методу, при котором предлагаются рекомендации к поведению в практической жизни [Маршалл, 1983-1984].

Как видно из приведенной общей характеристики основного направления экономической теории, в ней преобладают материалистические воззрения, что осложняет обоснование и включение в методологию ценностей, которые по своей природе являются трансцендентными, не связанными с определенным временем и пространством.

Основные результаты исследования

Согласно методологии неопозитивизма ценности не включались в сферу науки. И в дальнейшем, даже после взаимной критики неопозитивистов, постпозитивистов и аналитических философов, ценности как понятие не рассматривались. Преобладали номиналистический тенденции, в которых большее внимание уделялось единичному в ущерб общему. Это не позволило определить ценность как теоретическое понятия.

Представители австрийской школы, в частности К. Менгер (1840-1921 гг.), считали, что «ценность – это суждение» [Австрийская школа в политической экономии, 1992], которое не существует вне сознания. Е. Бем-Баверк (1851-1914 гг.) считал, что «ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи». В.А. Канке достраивает философские рассуждения маржиналистов с целью выработать понятие, концепт «ценность». Так, ценности в исходном своем качестве являются ментальными образованиями. Далее они вменяются товарам и услугам, и теперь блага или услуги являются вполне самостоятельными ценностями. Маржиналисты понимали ценности как предельные параметры, которые участвуют в процессах оптимизации экономических процессов.

Дж.М. Кейнс (1883-1946 гг.) привнес в экономическую теорию нечто новое – особый концептуальный смысл. По мнению В.А. Канке, это ожидания. После Дж.М. Кейнса понимание экономических ценностей в качестве ожиданий стало познавательной нормой [Канке, 2009].

В настоящее время некоторые авторы, в частности В.А. Канке, считают, что правомерно говорить о «вероятностно-игровой экономической науке, часто функционирующей в образе теории ожидаемой полезности» [Канке, 2009]. Следует отметить, что вероятностный подход предполагает выбор, обусловленный математическим ожиданием полезности, тогда как ценностный подход обосновывает выбор с позиций ценностной значимости, даже если в вероятностном отношении этот вариант оказывается слабее. Самый простой пример: решение о внедрении инноваций, которые могут быть связаны с высокими рисками для человеческой жизни, здоровья, развития, не должно быть принято. Позиция ценностного подхода предполагает, что цель не оправдывает средства.

В российской экономической мысли выявляется межсубъектный подход к понятию «ценности», который предлагал Г.П. Выжлецов [Выжлецов, 1996]. Им поднимается проблема ценностей в экономических отношениях, а именно: вытеснение человека как самоценности и общее отделение экономики от нравственности, «проблема противостояния экономической культуры и антикультуры» [Выжлецов, 2005]. В то время как Д.Н. Земляков под ценностями понимает «ранжированное осознание субъектом степени положительной или отрицательной значимости того или иного объекта природы, общества или сознания» [Земляков, 2010]. Это определение также можно отнести к субъект-объектному подходу. Д.Н. Земляков включает ценностные понятия в методологию экономической науки через включение их в состав картины мира ученого, выявление их влияния на построение теоретического знания и функции последнего, построение аксиологической цепочки «ценность – норма – цель – смысл – мотив (интерес)» [Земляков, 2010]. Хотя, с нашей точки зрения, ценности не только определяют нормы, но и придают смысл,

который определяет цели деятельности. Но и в приведенном варианте Д.Н. Землякова нет противоречий: цель тоже выполняет смыслообразующую функцию.

Все науки можно разделить на логико-математические, естественно-научные и гуманитарные. Так, естественные науки имеют дело с описательными понятиями, а гуманитарные, в частности экономические науки, с ценностями. Группировка наук, а также их методологий исследования позволяет избежать смешения методов.

Все экономические явления имеют ценностный характер [Канке, 2009]. Понятия и концепты экономических наук определяются самими людьми. Поэтому экономическую науку некоторые исследователи называют прагматической, а её основной метод прагматическим [Канке, 2009]. В защиту нашего выбора названия метода как ценностного можно сказать, что прагматика исходит из конкретных практических целей, тогда как рассматриваемый нами метод предполагает первичность ценностной ориентации поведения.

Следует обратить внимание на следующие характеристики ценностей.

1. Объективность, или независимость их существования от личностного восприятия их отдельными людьми.

2. Всеобщность ценностей. Ценности, в той или иной мере их познания, проявляющиеся как нормы деятельности, существуют для всех людей.

Всеобщность предполагает обязательное личностное определенное отношение к ценностям. В личностном свободном постижении ценностей проявляется их субъективность (при сохранении их объективности). Это личное отношение к ценностям накладывает определённый отпечаток на все дела личности. Субъективность в личностном постижении ценностей объясняет их иерархичность, а также постоянно развивающуюся шкалу оценки по достижению идеала.

3. Трансцендентность, или независимость от конкретных внешних обстоятельств (вневременность). И одновременно ценности реально существуют, регулируют действия людей, оказываются связанными с конкретными материальными носителями.

В настоящее время также нет устоявшейся точки зрения на сущность ценностей, пример тому – обоснование их реалистичности или субъективности.

Если суть экономики – это процесс постоянного развития, то необходима соответствующая методология оценки этого развития.

Ценностный подход – духовная и практическая деятельность по исследованию и утверждению ценностей [Матвеев, 2017]. Проявляется в изучении ценностей как понятия, выявлении их в разных проявлениях бытия (материально-вещественном, ментальном, языковом), оценке степени их воплощения.

Ценностный подход позволяет преодолеть проблему «разрыва этического слова и морального дела», позволяет исследовать мораль в её реальном бытии, выявить действительные общественные и личные моральные проблемы [Матвеев, 2017].

Наш подход заключается в предложении ценностного метода анализа экономических явлений. Мы исходим из того, что существование Идеала объективно, а понимание его субъективно. Человек, будучи наделённым свободой, сам определяет свое отношение к идеалу, в этом субъективность воплощения идеального.

Можно уточнить предложенную выше аксиологическую цепочку Д.Н. Землякова и представить ее как «идеал – ценность – смысл – цель – мотив (интерес) – норма – задачи». Идеал служит источником ценностей. Неправомерно рассматривать идеалы для каждого вида деятельности человека по отдельности, хотя мы не отрицаем наличия конкретных ориентиров, критериев. Человек и общество нуждаются в одном идеале. Такой идеал позволит человеку сохранять внутреннюю целостность и единство, мобилизовать ресурсы и силы в одном направлении. Но этот идеал не может быть материальным. Идеал – это, как и ценности, духовная категория, он трансцендентен. А в процессе своего воплощения он реализуется, материализуется в конкретных отношениях или же материальных носителях. Например, образ социалистического общества основан на идеале равенства всех людей. Образ построения технологически совершенного современного общества основан, как мы

можем предположить, на идеале совершенствования сил человека (духовных, интеллектуальных), достижения им свободы (преодоление собственного несовершенства, покорение сил природы), а в последнее время становится все более актуальным идеал обеспечения собственной экономической безопасности, построения равноправных отношений с другими странами.

Но сам человек является духовно-материальным, поэтому идеал может реализовываться как во внешней его деятельности, так и во внутренней. Вышерассмотренные примеры относятся к внешней деятельности. Внутренняя деятельность по достижению идеала постоянно сопровождает внешнюю. Внутреннюю деятельность можно определить как направленность разумной, чувственной, волевой сил человека к достижению идеала.

Приближение к идеалу происходит через познание свойств идеала, т.е. через формирование ценностей, а далее и соответствующих норм поведения. Поэтому одновременно ценными являются и сами способы достижения идеала. Это познание может быть абстрактно-теоретическим, а может быть практическим. Абстрактно-теоретическое познание исходит из рассуждения об идеале, в итоге происходит понимание, как должно быть. Практическое познание связано с непосредственным воплощением и реализацией свойства идеала в конкретных действиях. Оба вида познания дополняют друг друга.

Так как познание идеала основано на реализации его свойств, становится понятным, почему объективно существующий идеал по-разному реализуется в жизни личности и общества. Например, такой идеал, как любовь, проявляется и как справедливость, и как забота, и как дружба, и как жертвенное служение. Все это результаты внутренней деятельности человека, которые направляют его внешнюю деятельность. И тогда формы внешней деятельности могут быть разными: договорные отношения, общинные, семейные.

Идеал невозможно передать в виде указания, так как это результат свободного индивидуального выбора каждого человека. Таким образом, ценности как бы вменяются людям, требуя к себе определенного отношения. Поэтому невозможно ожидать жертвенного служения от людей, если соответственно их внутреннему выбору идеалом выступают договорные отношения, основанные на принципах взаимовыгодного сотрудничества. И, напротив, неуместными будут формальные отношения там, где существует взаимопонимание. Итак, самый важный элемент аксиологической цепочки не может быть задан извне.

Исходя из этого, можно указать только на общенравственные ценности, такие как общество, личность человека. Соответственно им смысл деятельности следует рассматривать как духовно-материальное благополучие общества и каждого человека. Это, в свою очередь, обуславливает определенные нормы для конкретной экономической деятельности и для ее особого типа – инновационного. Дихотомия ценностей: общее и частное, общество и человек, цель и целостность – при этом выступает как ограничение. И при этом не может быть оправдана ситуация, когда цель оправдывает средства. Цель инновационного экономического развития включается в соподчиненный порядок целей всего общества как целого, она не может рассматриваться как самоцель и не должна противоречить более высоким целям. Если развитие рассматривать как способ достижения более высоких целей, то все, что становится препятствием, не может быть соподчиненной целью. Так, например, выявляются конкретные проблемы: структурная безработица при переходе к роботизированному труду, примитивизация труда и превращение человека в объект экономических отношений. Эти проблемы служат ограничениями инновационного развития. Они требуют своего выявления, детального рассмотрения, разрешения.

Но часть проблем не связана с материальными благами и вещами. Это проблемы из ментальной сферы. При смене производственных отношений и при одновременной размытой межличностной культурно-ценностной их основе возможны варианты возникновения нежелательного поведения, которое не соответствует общенравственным ценностям. Это могут быть не обязательно осознанные отклонения, но результат необдуманных, недальновидных действий [Дубовик, 2017; Устюжанина и др., 2018; Устюжанина и др., 2017]. Поэтому для сглаживания подобных явлений необходимо либо заранее планиро-

вать схему взаимоотношений, либо включать воспитательно-образовательную программу как обязательную для инновационной деятельности.

Мы не стали приводить перечень всех ценностей, которые могут быть реализованы в инновационной деятельности, а ограничились только общенравственными. Во-первых, как было показано, их понимание и реализация носят индивидуальный характер. Во-вторых, существует немало исследований, посвященных этому вопросу. Для нас важно было показать неотделимость инновационной экономической деятельности от ценностно-целевого развития самого общества, взаимосвязь всех протекающих в обществе процессов [Толкачев, 2017].

С позиций ценностного подхода проанализируем построение национальной инновационной системы (НИС) в России. Прежде всего необходимо понимать, что НИС призвана служить целям общества. Это средство, позволяющее решить некоторые проблемы общества и способствующее его развитию, а также совершенствованию человека.

Современный экономический рост характеризуется возросшим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. Научно-технический прогресс изменяет структуру производства, его масштабы, оказывает существенное влияние на состояние экономики страны. Основной мировой тенденцией формирования современного общества является переход от сырьевой и индустриальной экономики к экономике, базирующейся на инновационных наукоемких и информационных технологиях.

В инновационной экономике национальная инновационная система (НИС) является ключевым субъектом, новым социально-экономическим институтом. В российском законодательстве под национальной инновационной системой понимается совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и/или коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур [Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008].

Авторы концепции «Тройная спираль» Г. Ицковиц из Стенфордского университета и Л. Лейдесдорф из университета Амстердама в сеть инновационного развития включают университеты, бизнес и правительство как на национальном, так и региональном уровнях [Бондаренко, Максимова, 2016]. Трехзвенная сеть базируется на опыте создания нескольких инновационных кластеров в компьютерном, программном и Интернет-бизнесе Силиконовой долины на базе Стенфордского университета. Центры таких сетей сосредоточены в университетах, а спрос на знания, технологии, кадры предьявляет бизнес. Университеты, таким образом, не оторваны от реального сектора, что стимулирует предпринимательскую деятельность выпускников. Студенты в университетах обогащаются новыми идеями, которые можно апробировать и довести до коммерциализации. Предприятия и органы власти при взаимодействии и сотрудничестве с университетами приобретают новые роли. Так, например, правительство, наряду с законодательной функцией, обеспечивает университеты необходимыми ресурсами для стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности. Предприятия бизнеса размещают свои структурные единицы на территориях университетов и при более тесном контакте получают возможности для разработки новых товаров, найма нужных сотрудников и отслеживания научных открытий, имеющих коммерческое значение.

У каждой национальной инновационной системы имеются свои специфические особенности, обусловленные социокультурными, климатическими, геополитическими, ресурсными факторами. При этом они обладают общими чертами. Важно, что в НИС прежде всего должно быть заинтересовано само общество, оно должно предьявлять спрос на инновации. Это возможно при достижении консенсуса в приоритетах инновационного развития для всех субъектов экономики, а также развитием поддерживающем окружении, включающем высокий качественный уровень всех ступеней образования, достойное фи-

нансирование науки (3-5 % от ВВП), облегченные административные процедуры для ведения инновационного бизнеса и трансфера технологий, адекватные правовое, инвестиционное, инновационное поля. Таким образом, становится очевидно, что звеньев не просто цепи, а целой инновационной сети должно быть гораздо больше.

Анализ российского опыта развития инновационных систем свидетельствует о следующем. Взаимодействие бизнеса с другими участниками «тройной спирали» качественно отличается от взаимодействия в развитых странах.

Можно выделить проблемы, характерные для каждого звена спирали. Так, например, ряд проблем государства связан с распределением финансирования между звеньями. Большая часть фундаментальных исследований при весьма скромных масштабах финансирования науки приходится не на университеты, а на институты РАН. Инновационная политика чрезмерно бюрократизирована целым рядом министерств и агентств, различными ведомственными координационными, консультационными и совещательными органами.

Процесс интеграции университетской и академической науки, характерный для настоящего времени, может повлечь проблемы, связанные с совместным использованием интеллектуальной собственности и производственных активов, софинансированием НИОКР из бюджетов разных уровней и др.

Взаимодействие бизнес-структур и вузов характеризуется изолированностью друг от друга. Предприятия редко выступают как заказчики НИОКР сторонним организациям, в том числе организациям научно-образовательной сферы. Из-за единичных связей бизнеса и университетов порой даже говорят не о тройной спирали, а о нескольких двойных, в которых ключевую роль играет государство.

В связи с отмеченной важностью учета потребностей самого общества, людей, считаем важным формирование четырехзвенной спирали. В обновленном варианте НИС четвертым звеном выступает само общество, представленное как организационно-оформленными единицами, так и отдельными людьми или неформальными группами.

Для более полного учета интересов самого общества, людей мы можем предложить организационный механизм координации элементов инновационного развития с самим обществом: субъект-фиксатор проблемы – центр описания проблемы – центр координации (приема информации о проблемах, передачи проблемы и позже ее решения соответствующим субъектом НИС) – центр воплощения научных разработок (в т.ч. центр тестирования) – центр коммерциализации и взаимосвязи с бизнес-структурами.

В информационной экономике, которая сейчас представлена во многих отраслях национального хозяйства, важным становится фактор управления информацией, лежащий в основе координации деятельности экономических субъектов [Сычев, Зайцева, 2017; Устюжанина, Зайцева и др., 2017]. При этом важна логическая связь: прием информации – кодировка информации – передача и координация информации – ответ на информацию – расшифровка информации для конечного пользователя. Опишем кратко составные части координационной цепочки.

Субъект-фиксатор проблемы – это любой субъект национальной экономики, не обязательно включенный в НИС, в широком смысле это и есть само общество, люди. Субъект-фиксатор проблем часто не имеет возможности описать свою проблему на профессиональном уровне, поэтому необходим центр описания проблемы в той системе знаков, которая будет понятна специалистам конкретной области. Далее информация передается в центр приема информации о проблемах, в котором аккумулируются сведения о всех проблемах подконтрольного участка. Этот центр несет важную координационную нагрузку: с одной стороны, собирается информация о проблемах, с другой стороны, о возможностях субъектов научно-образовательной сферы; предприятиях, готовых воплощать результаты научных разработок как на коммерческой основе, так и на некоммерческой (с целью решения общественных проблем); источниках финансирования, софинансирования.

Как показывает практика, именно координационные проблемы, замкнутость и недоверие экономических субъектов не дают возможности наладить эффективные хозяй-

ственные связи. Далее центр координации, используя различные организационные механизмы, передает оформленное техническое задание соответствующим субъектам НИС. Позже собирает варианты решения, отбирает подходящие как для решения текущей проблемы, так и для решения других зафиксированных проблем. Необходима соответствующая платформа, позволяющая работать с большими объемами информации: механизмы структуризации, поиска. Центр коммерциализации позволяет использовать научные разработки и в коммерческих целях, используя принцип двойной технологии.

Мы считаем, что координационные механизмы – важнейшие в НИС. Они относятся к инфраструктурной составляющей и должны быть организованы на некоммерческой основе как с использованием потенциала государства, так и ресурсов некоммерческих организаций.

Ценностный подход может быть полезен в решении ряда проблем координации. Ряд проблем инновационного развития взаимосвязан с защитой общества и личности и возможностями их развития; с целостным развитием общества, повышением его благосостояния; с социальными, экологическими вопросами; проблемами бедности и территориального развития, вопросами определения приоритетов развития как в выборе научных исследований, так и в применении полученных результатов.

Итак, задачами ценностного подхода выступают «познание идеала» и на этой основе поиск смысла инновационного развития, места инновационного развития в системе хозяйствования в целом, а главное – это понимание траектории инновационного развития.

Одновременно встает вопрос: как оценить результат развития в рамках ценностного подхода? Традиционные материальные показатели не могут быть показателями духовной деятельности. А зачастую духовный результат оказывает отрицательное влияние на материальные показатели. Ценностный подход позволяет понять направление развития по отношению к идеалу, правильно сформулировать цели и задачи конкретных действий и инновационного развития в целом.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Экономика находится в постоянном развитии, главным фактором которого выступают инновации. С этой стороны не только рассматриваемое нами инновационное развитие, но вся экономика выступает не самоцелью, а средством достижения высшей цели.

Основным заказчиком инновационного развития выступает общество, поэтому формирование человеческого капитала является основным условием прогресса всего общества.

Использование ценностного подхода обогащает методологию оценки инновационного развития, поскольку предполагает не только материальное, но духовное развитие человека. Национальную инновационную систему следует дополнить включением самого общества, тем самым преобразовав трехзвенную модель инновационного развития в четырехзвенную. Предложен организационный механизм совершенствования координационных связей между звеньями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта – грант № 18-010-00461 А «Нейросетевое моделирование оценки инновационного развития регионов России».

Список литературы References

1. Австрийская школа в политической экономии. 1992. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М. Avstrijskaya shkola v politicheskoy ehkonomii. 1992. K. Menger, E. Byom-Baverk, F. Vizer. [The Austrian School in Political Economy. K. Menger, E. Byom-Baverk, F. Vizer]. Moscow, 1992. (in Russian)
2. Бондаренко Н.Е., Максимова Т.П. 2016. Модель «тройной спирали» как механизм инновационного развития агропромышленных кластеров РФ. Инновации и инвестиции, 9: 14–20.

Bondarenko N.E., Maksimova T.P. 2016. Model' "trojnoj spirali" kak mekhanizm innovacionnogo razvitiya agropromyshlennykh klasterov RF [Model of the "triple helix" as a mechanism of innovative development of agro-industrial clusters of the Russian Federation]. *Innovacii i investicii* [Innovation and investment], 9: 14–20. (in Russian)

3. Витгенштейн Л. 1994. Философские работы. Ч. 1. М.

Vitgenshtejn L. 1994. *Filosofskie raboty*. Ch. 1. [Philosophical works. Part 1]. Moscow. (in Russian)

4. Выжлецов Г.П. 1996. Аксиология культуры. СПб.

Vyzhlecov G.P. 1996. *Aksiologiya kul'tury* [Axiology of culture]. St. Petersburg. (in Russian)

5. Выжлецов Г.П. 2005. Философия экономических ценностей. Проблемы современной экономики, 3/4 (15/16). Электронный доступ: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=780>.

Vyzhlecov G.P. 2005. *Filosofiya ehkonomicheskikh cennostej* [Philosophy of economic values]. *Problemy sovremennoj ehkonomiki* [Problems of the modern economy], 3/4 (15/16). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=780> (Accessed 28 April 2018). (in Russian)

6. Дубовик М.В. 2017. Рост неравенства – потенциальная угроза «цифровизации» экономики. *Друкерровский вестник*, 5: 25–32.

Dubovik M.V. *Rost neravenstva – potencial'naya ugroza "cifrovizacii" ehkonomiki* [The growth of inequality is a potential threat of "digitization" of the economy]. *Drukerovskij vestnik* [Drukerovsky Bulletin], 5: 25–32. (in Russian)

7. Земляков Д.Н. 2010. Ценностные аспекты методологии экономической науки. *Вестник университета (Государственный университет управления)*, 2. – М.: 242–251.

Zemlyakov D.N. 2010. *Cennostnye aspekty metodologii ehkonomicheskoy nauki* [Value aspects of the methodology of economic science]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)* [Vestnik University (The State University of Management)]. Moscow, The State University of Management Publ., 2: 242–251. (in Russian)

8. Канке В.А. 2009. Философия экономической науки : учеб. пособие. М., ИНФРА-М, 384.

Kanke V.A., 2009. *Filosofiya ehkonomicheskoy nauki* [Philosophy of Economic Science]. Moscow, INFRA-M Publ., 384.

9. Маршалл А. 1984. Принципы политической экономии. Т. 1–3. М., 1983–1984.

Marshall A. 1984. *Principles of Economics*. London: Macmillan and Co. 8th ed. 1920. (Russ. ed.: Marshall A. *Principy politicheskoy ehkonomii*. Moscow, 1983–1984). (in Russian)

10. Матвеев П.Е. 2017. Аксиология. В 2 ч. Ч. 1. История аксиологии. Владимир, Изд-во ВлГУ, 176.

Matveev P.E. 2017. *Aksiologiya*. Ch. 1. *Istoriya aksiologii* [Axiology: Part 1. History of axiology]. Vladimir, The Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh Publ., 176. (in Russian)

11. Милль Дж.С. 1899. Система логики силлогистической и индуктивной. М.

Mill J.S. 1899. *A System of Logic Ratiocinative and Inductive, Being a Connected View of the Principles of Evidence and The Methods of Scientific Investigation*. – 1st edition. – London: Parker, Son and Bowin, 1843. (Russ. ed.: Mill' Dzh.S. *Sistema logiki sillogisticheskoy i induktivnoj*. Moscow, 1899). (in Russian)

12. Ориентиры развития российской экономики: монография. 2018. / Бондаренко Н.Е., Бурцева Т.А., Вершинина А.А и др.; под ред. Е.В. Устюжаниной, М.В. Дубовик. М., Кнорус, 236.

Orientiry razvitiya rossijskoj ehkonomiki. 2018. [Guidelines for the development of the Russian economy] ed. by E.V. Ustyuzhanina, M.V. Dubovik. Moscow, Knorus Publ., 236 (in Russian)

13. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 № 1662-r. "Konceptsiya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda" [Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period until 2020]. (in Russian)

14. Современные проблемы хозяйственного развития с позиций экономической теории: монография. 2017 / под ред. Е.В. Устюжаниной, М.В. Дубовик, М., РУСАЙНС, 290.

Sovremennye problemy hozyajstvennogo razvitiya s pozicij ehkonomicheskoy teorii [Modern problems of economic development from the perspective of economic theory] ed. by E.V. Ustyuzhanina, M.V. Dubovik. Moscow: RUSAJNS Publ., 290. (in Russian)

15. Сычев А.А., Зайцева Е.В. 2017. Риски и опасности новых информационно-коммуникационных технологий. *Управление*, 2 (16): 57–61.

Sychev A.A., Zaytseva E.V. 2017. Riski i opasnosti novykh informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [Risks and Dangers of New Information and Communication Technologies]. *Upravlenie [Management]*, 2 (16): 57–61. (in Russian)

16. Толкачев П.С. 2017. Управление и экономика: к вопросу о целях развития. *Управление*, 5 (2): 16–21.

Tolkachev P.S. *Upravlenie i ehkonomika: k voprosu o celyah razvitiya [Management and economics: to the issue of development goals]* *Upravlenie [Management]*, 5 (2): 16–21. (in Russian)

17. Устюжанина Е.В., Зайцева Е.В., Комарова И.П., Новикова Е.С., Сигарев А.В. 2017. Влияние цифровой экономики на трансформацию социально-экономических процессов. *Плекхановский научный бюллетень*, 2 (12): 225–230.

Ustyuzhanina E.V., Zaytseva E.V., Komarova I.P., Novikova E.S., Sigarev A.V. 2017 *Vliyanie cifrovoj ehkonomiki na transformaciyu social'no-ehkonomicheskikh processov [The influence of the digital economy on the transformation of socio-economic processes]* *Plekhanovskij nauchnyj byulleten' [Plekhanov Scientific Bulletin]*, 2 (12): 225–230. (in Russian)